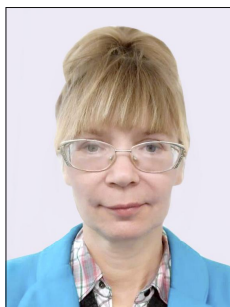

УДК 32.019.5+316.6

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-108-113

ТЕРРОРИЗМ: ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА И СОВРЕМЕННОЙ СПЕЦИФИКИ**TERRORISM: A STUDY OF THE PHENOMENON AND CONTEMPORARY SPECIFICS**

А. А. Мельникова, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург
88alla88@mail.ru

A. Melnikova, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Эскалация террористической деятельности, вовлечение в нее все большего количества людей, актуализируют необходимость изучения причин, приводящих человека на путь терроризма. Цель исследования – выявление социально-культурных факторов, которые могут стать основанием для вступления человека в террористическую организацию, а также изучение технологии действий вербовщиков террористов.

Анализируются характерные для любого времени существования терроризма основания (низкостатусное положение группы, к которой принадлежит индивид; ее изолированность; религиозное и культурное одобрение террора; возрастная предрасположенность и т. д.) и современная специфика – феномен киберджихада или электронного джихада.

При рассмотрении киберджихада, во-первых, анализируется использование террористами интернета для создания нового образа террориста – борца за веру и свободу; во-вторых, детально рассматриваются способы вербовки новых террористов через социальные сети. Раскрываются психологические состояния, характеристики личности, политические взгляды, на которые обращает внимание вербовщик, и анализируются алгоритмы действий как в целом всего процесса вербовки, так и в соотнесенности с тем или иным состоянием, характеристикой личности, политическими взглядами.

Раскрывается общая схема вербовки, состоящая из трех этапов: 1 – происходит выявление потенциальной жертвы и сбор информации о ней; 2 – идет установление и развитие непосредственного контакта, включающего несколько проверочных заданий; 3 – непосредственное вовлечение человека в организацию, переход к реальной деятельности в новом статусе. В современном вербовочном процессе активно задействованы интернет-ресурсы, потенциал которых используется для рекрутирования террористов-смертников. Освоение террористами интернет-площадок таит в себе опасность и актуализирует необходимость поиска средств для противостояния

Ключевые слова: терроризм; эскалация терроризма; социально-культурные основания терроризма; киберджихад; интернет-вербовка террористов; психология вербовки террористов; рекрутирование; террористы-смертники

The escalation of terrorist activity and the involvement of an increasing number of people in it have made it necessary to study the grounds that push people on the terrorist path. The purpose of the study is to identify socio-cultural causes that may become the basis for a person to join a terrorist organization, as well as to study the technology of actions of terrorist recruiters.

The grounds that were characteristic of any time of the existence of terrorism (low-status position of the group to which the individual belongs; its isolation; religious and cultural approval of terror; age predisposition, etc.) are analyzed, and the modern specifics-the phenomenon of cyber Jihad or electronic Jihad are described.

When considering cyber Jihad, the author firstly analyzes the use of the Internet by terrorists to create a new image of a terrorist – a fighter for faith and freedom. Secondly, the ways of recruiting new terrorists through social networks are considered in detail. Psychological states, characteristics of the person, political views to which the recruiter pays attention are revealed. The algorithms of actions are analyzed as a whole, from the beginning to the end of the recruitment process, and in relation to a particular state, personality characteristics, and political views.

The General scheme of recruitment is revealed, consisting of three stages: 1 – there is a potential victim identification and collection of information about it; 2 –there is an establishment and development of direct contact, including several test tasks; 3 – direct involvement of the person in the organization, transition to real activity in the new status. In the modern recruitment process, Internet resources are actively involved, the potential of which is enterprisingly used to recruit suicide bombers. The development of Internet platforms by terrorists is fraught with danger and actualizes the need to find means for confrontation

Key words: terrorism; escalation of terrorism; socio-cultural foundations of terrorism; cyber jihad; Internet recruitment of terrorists; psychology of terrorist recruitment; recruitment; suicide bombers

Введение. Эскалация террористической деятельности как по масштабности терактов, так и по количеству вовлеченных людей актуализирует необходимость исследования аспектов, связанных с данной темой, в том числе – социально-культурных оснований, способствующих тому, что человек становится на путь терроризма. Важно понимать и практическую сторону вопроса – как именно происходит вербовка.

Предметом исследования являются социально-культурные причины терроризма и процесс вербовки новых участников террористических группировок.

Методология и методы исследования. При анализе изучаемой проблематики применены общенаучные и специальные методы. Среди специальных можно выделить метод проблемно-целевого анализа ситуаций, посредством которого рассматриваются социально-культурные феномены проблемного характера, а исследование культурно и социально значимых ситуаций касается различных форм, стадий и уровней функционирования социокультурной общности.

Результаты исследования. Одним из социально-психологических оснований, способствующих вступлению человека на террористический путь, является низкостатусное положение группы, с которой индивид себя идентифицирует, при этом нет надежды на какие-либо существенные изменения в ближайшем будущем. Низкостатусное положение зачастую сопровождается также подрывом старой системы норм и ценностей. Существование в таких условиях вызывает фрустрацию, относительную социальную депривацию и, с определенной долей вероятности, приводит к кризису культурной идентичности. Находящийся в описанном положении человек открыт идеям кардинального переустройства ситуации, активного действия во имя своей группы.

Для террористов в целом характерны убеждения в необходимости социальных изменений, а также в несправедливости, нелегитимности существующей власти или всей социальной системы. Исследования показывают наличие данных установок в мировидении современного террориста [6; 10], открывают сопровождающие эти установки искажения временной перспективы, а именно: либо прошлое, либо будущее идеализируются, прошлое для той социальной группы, к которой принадлежит террорист, видится «золотым веком», а будущее представляется мифологизированным царством правды и справедливости. При такой картине мира настоящее не значимо, обесценено, что вызывает и обесценивание своей и, тем более, чужой жизни. В сознание с такими установками легко внедряется идея разрушения мира ради его спасения.

В то же время низкостатусное положение группы зачастую приводит к ее изоляции, может сопровождаться преследованием ее членов. Такая ситуация ведет к сплочению, усилению влияния лидера, возрастанию группового давления. Усиливается конспирация, делающая границы группы более непроницаемыми, что обостряет перечисленные эффекты. Развивается феномен «группового мышления», характеризующийся размыванием ответственности, недооценкой последствий, туннельным видением, а также групповой поляризацией, при которой происходит усиление вероятности принятия экстремальных, рискованных групповых решений [7].

Усиливает вероятность вступления в террористическую организацию существование культурной или религиозной поддержки. В исламе наблюдается и то, и другое: религиозные идеи «джихада» усиливаются позитивным восприятием этого явления в мусульманской культуре: больше 70 % опрошенных палестинцев одобрили действия

террористов [9]. К этому добавляются и социальные бонусы: не только существующее финансирование семьи погибшего террориста-смертника, но и оказываемое его роду уважение, что зачастую имеет даже большее мотивирующее влияние.

Еще один вариант формирования склонности к террористической деятельности – наличие определенного социального слоя (или группы людей), которому приписывается ответственность за существующее негативное положение дел; делегируя ответственность за ситуацию таким образом, человек выстраивает свою систему ценностей, формируя собственную идентичность, через отрицание норм и ценностей данного слоя людей [8]. Соответственно, система ценностей человека скорее формируется за счет отторжения ценностей неприемлемой для него группы, чем с опорой на свою культурную общность, в которой такие же негативные установки могут существовать в целом как общественные настроения, но не быть столь жесткими и агрессивными.

Доминирование молодежи характерно для террористических организаций, существовавших в любой временной период. Соединение социальной картины с психологическими исследованиями дает возможность интерпретировать этот факт. Одной из специфик цивилизации является удлинение периода детства, в связи с чем границы подросткового возраста сдвигаются на более поздний срок. Для подросткового же сознания характерно упрощать сложный и многогранный мир, сводя его к одной-двум идеям, видя его двуполюсным, полярным (добро / зло).

При стандартном развитии по окончании подросткового возраста человек находит свое место в окружающем его обществе, овладевая широким ролевым спектром. Однако наличие кризиса социальной системы может разрушить адекватную социокультурную идентификацию и, усиливая выраженную двуполюсную систему ценностей, затормозить социальное взросление подростка. При социальных кризисах усложняется процесс поиска ролевой идентификации – старые ролевые нормативы разрушаются, новые лишь образуются. Еще одной особенностью социального кризиса является усиление мифологизации сознания. Циркулирующие в обществе мифологизированные концепции

особенно сильно воздействуют на личность именно в ситуации ролевой неопределенности, что, в свою очередь, обостряет психологическое «застывание» человека на подростковом этапе развития.

Названные социокультурные и психологические причины, обуславливающие высокую вероятность, что человек поддастся воздействию и вступит в террористическую организацию, действовали в любое время существования терроризма. Однако в настоящий момент наблюдается новый, опасный феномен, получивший название «киберджихад», или «электронный джихад» – терроризм соединился с интернет-пространством [5].

Такое соединение открыло новые возможности для террористов: быстрота при передаче информации, коммуникативная анонимность, огромная аудитория, доступность, практически полное отсутствие цензуры со стороны государства, возможность комбинирования различных видов информации (графической и текстовой, аудио- и видеоматериалов). Специфика коммуникации в мировой паутине дает возможность управлять восприятием: создавать наиболее продуктивный для рекрутирования целевой аудитории образ.

Анализ особенностей «электронного» терроризма открывает форму его репрезентации в интернете, за которой определяется ряд целей. Это изменение образа террориста как врага и олицетворения зла на образ террориста-борца за свободу и религиозные ценности; кроме того, явно выражены цели рекрутинга новых бойцов и сочувствующих, готовых оказать денежную поддержку. Для реализации этих целей применяется тактика управления восприятием образа: сайты террористов выстраиваются по образцу сайтов легитимных организаций, основной акцент делается не на насилии как форме терроризма, а на описании конечных целей, большое внимание уделяется свободе слова и правам политзаключенных.

Такая тактика способствует завоеванию симпатий у правозащитников и у либеральной аудитории в целом. Большой удельный вес на таких сайтах занимает информация по истории арабского мира, ислама, исламских движений, которые трактуются в положительном для террористов ключе. Исследования показывают, что версии одних и тех же сайтов террористов на арабском и европей-

ских языках значительно различаются. Ориентированный на собратьев по арабскому миру текст более жесткий, агрессивный, для европейской аудитории дается более «мягкая» версия текста – в ней в меньшей степени делается акцент на насилии.

Наряду с использованием интернета для изменения образа террориста через социальные сети осуществляется вербовка новых членов террористических организаций [4]. Первоначально вербовщик ищет подходящего кандидата – для этого исследуется контент интернет-форумов, блогов, сообществ, чтобы обнаружить наиболее активных участников. Затем начинается изучение личной страницы найденного объекта в социальных сетях для определения его психологического состояния, умонастроений – то есть определяется онлайн-профиль человека.

Существуют определенные психологические характеристики личности, специфика межличностных отношений и особенности осмысления мира, которые способствуют положительному исходу вербовки. Во-первых, к потенциальным клиентам для вербовки в террористы-смертники относятся люди с низкой самооценкой и постоянной, часто агрессивной, готовностью защищать свою личность. Во-вторых, личностной особенностью потенциально вербуемых является наличие ощущения социальной несправедливости, такой человек склонен проецировать причины своих жизненных неудач на общество или страну, в которой живет. В-третьих, отчужденность человека (отсутствие близкого круга друзей) или социальная изолированность (у индивида есть ощущение, что он находится на обочине жизни, у него отсутствует видение жизненной перспективы) подталкивают его к общению с вербовщиками. В-четвертых, при отчужденности от общества или социальной изолированности у индивида одновременно выражена сильная потребность в принадлежности к значимой группе. В-пятых, под вербовку попадают люди, имеющие активную гражданскую позицию, ищущие справедливости и критикующие существующую в стране социальную систему [2].

Найдя потенциального кандидата, вербовщик начинает рекрутинг – сначала ставит лайки под постами, добавляется в друзья, затем вступает в переписку: «Прочел твой пост о... Совершенно согласен с тобой. Давно думал на эту тему...» – завязывает первый

разговор. В целом, основными капканами, в которые попадают люди, являются идеология, тщеславие, избавление от одиночества и приобретение авторитетной поддержки, финансовые вопросы или компромат. Одной из тем в разговоре с девушками становится рассказ о том, какой авторитет имеют боевики и насколько высоким уважением пользуются их жены [1].

То есть при вербовке используется индивидуальный подход: ищущим справедливость указывается, как эту справедливость восстановить; тщеславным описывается героизм борьбы с врагами; одинокие начинают получать позитивную обратную связь с подчеркиванием их значимости, также им рассказывают о сплоченности новых друзей, их дружбе; человеку с явными финансовыми проблемами скажут о несправедливости того, что одни с жиру бесятся, а другие гроши получают – и пообещают материальную поддержку (при этом могут действительно ее оказать). Получив компрометирующие сведения о человеке, вербовщик меняет убеждения на угрозы, шантажируя жертву.

Затем, проведя некоторое время в переписке, вербовщик предлагает потенциальному кандидату общаться в Skype, где приводит человека к обсуждению важных для него тем (справедливость, деньги, возможность проявить себя). Начинается формирование самообразования человека в нужном направлении: рекомендуется для чтения определенная литература, сайты. Вербовщик рассказывает легенду, в которой много параллелей с характеристиками кандидата, например: общая профессия, разочарованность жизнью (вербовщик сообщает, что уже нашел выход). Зачастую через небольшое время разговор начинает вестись в режиме «скайп-конференция» – то есть к диалогу подключаются «друзья» вербовщика. Такой способ общения усиливает воздействие на человека.

Первый ход, который предлагается человеку – просто стать сочувствующим, разделяющим некоторые взгляды. Затем выполняются мелкие, незначительные поручения: передать посылку, встретить друга; следующий этап – идеологически наполненные задания виртуального характера (участие в онлайн-акциях).

После начинают разговоры об уникальности, значимости, избранности человека – и

предлагают съездить куда-то за границу, так как «внезапно» возникла редкая возможность встретиться с каким-то важным, авторитетным человеком, которая вряд ли когда-то еще появится. Все происходит в спешке, чтобы человек не имел времени и возможности обдумать решение или его не успели остановить родные – в течение дня или двух покупается билет и под присмотром одного из новых «друзей» жертва выезжает за пределы страны. Следующий этап – жесткое групповое и индивидуальное давление, как результат – присяга на верность террористической группировке, принятие в ряды боевиков.

Приведенная схема действий является стандартной, с явным выделением трех этапов: на первом происходит выявление потенциальной жертвы и сбор информации о ней; на втором идет установление и развитие непосредственного контакта, включающего несколько проверочных заданий; третий этап – непосредственное вовлечение человека в

организацию, переход к реальной деятельности в новом статусе. В процессе активно задействованы интернет-ресурсы, потенциал которых используется для вербовки террористов-смертников [3].

Заключение. Терроризм существовал в разные периоды истории и в различных культурных реалиях, однако имеется ряд социокультурных оснований, наличие которых во все времена способствовало тому, что вербовка человека завершится его вступлением в террористическую организацию.

В современной ситуации не просто присутствуют все прежние составляющие, но добавилась новая – сеть Интернет, которая за счет своих характеристик многократно повышает результативность поиска новых террористов. Следовательно, необходимо выработать продуктивную стратегию противостояния этому чрезвычайно опасному гибриду терроризма.

Список литературы

1. Деминова В. Ю. Психология вербовки девушек в исламское государство Ирака и Леванта посредством сети Интернет // Проблемы правовой и технической защиты информации – 2016: сб. ст. Барнаул, 2016. С. 182–184.
2. Соснин В. А. Современный терроризм и проблема вербовки людей в террористические сети: психологические аспекты // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. С. 20–28.
3. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Использование информационных сетей в экстремистской и террористической деятельности // Научный портал МВД России. 2014. № 1. С. 84–91.
4. Шегаев И. С. Современный террористический рекрутинг: системы и принципы. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/727> (дата обращения: 02.09.2019). Текст: электронный.
5. Bunt G. R. Islam in the digital age: e-jihad, online fatwas and cyber Islamic environments. London; Sterling: Pluto Press, 2003. 248 p.
6. Crocker J., Major B. Social stigma and self-esteem: The self-protective properties of stigma // Psychological Review. 1989. Vol. 96, No. 4. P. 608–630.
7. McCormick G. H. Terrorist decision making // Annual Review of Political Science. 2003. Vol. 6. P. 473–507.
8. Nail P. R., MacDonald G., Levy D. A. Proposal of a four-dimensional model of social response // Psychological Bulletin. 2000. Vol. 126. P. 454–470.
9. Soibelman M. Palestinian suicide bombers // Journal of Investigative Psychology & Offender Profiling. 2004. Vol. 1, No. 3. P. 175–190.
10. Taylor D. M., Louis W. Terrorism and the Quest for Identity // Understanding terrorism: Psychological roots, consequences and interventions / eds. F. M. Moghaddam, A. Y. Marsella. Washington, DC: American Psychological Association, 2004. P. 169–185.

References

1. Deminova V. Yu. *Problemy pravovoy i tehniceskoy zashchity informatsii: sb. st.* (Problems of legal and technical protection of information: collected art.). Barnaul, 2016. pp. 182–184.
2. Sosnin V. A. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya* (Applied Legal Psychology), 2015, no. 4, pp. 20–28.
3. Sundiev I. Yu., Smirnov A. A. *Nauchny portal MVD Rossii* (Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2014, no. 1, pp. 84–91.

4. Shegaev I. S. *Sovremenny terroristicheskiy rekruting: sistemy i printsipy* (Modern terrorist recruiting: systems and principles). URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/727> (Date of access: 02.09.2019). Text: electronic.
5. Bunt G. R. *Islam in the digital age: e-jihad, online fatwas and cyber Islamic environments* (Islam in the digital age: e-jihad, online fatwas and cyber Islamic environments). London; Sterling: Pluto Press, 2003. 248 p.
6. Crocker J., Major B. *Psychological Review* (Psychological Review), 1989, vol. 96, no. 4, pp. 608–630.
7. McCormick G. H. *Annual Review of Political Science* (Annual Review of Political Science), 2003, vol. 6, pp. 473–507.
8. Nail P. R., MacDonald G., Levy D. A. *Psychological Bulletin* (Psychological Bulletin), 2000, vol. 126, P. 454–470.
9. Soibelman M. *Journal of Investigative Psychology & Offender Profiling* (Journal of Investigative Psychology & Offender Profiling), 2004, vol. 1, no. 3, pp. 175–190.
10. Taylor D. M., Louis W. *Understanding terrorism: Psychological roots, consequences and interventions* (Understanding terrorism: Psychological roots, consequences and interventions) / eds. F. M. Moghaddam, A. Y. Marsella. Washington, DC: American Psychological Association, 2004, pp. 169–185.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Алла Александровна Мельникова, д-р культурологии, профессор кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: социальная психология, психолингвистика, лингвокультурология
88alla88@mail.ru

Alla Melnikova, doctor of cultural studies, professor, Social Psychology department, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia. Sphere of scientific interests: social psychology, psycholinguistics, linguoculturology

Образец цитирования

Мельникова А. А. Терроризм – исследование феномена и современной специфики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 108–113. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-108-113.

Melnikova A. Terrorism – a study of the phenomenon and contemporary specifics // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 108–113. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-108-113.

Статья поступила в редакцию: 03.10.2019 г.
Статья принята к публикации: 14.01.2020 г.